

С. В. Артюшкина*

Причины и условия самоуправного разрешения имущественных и неимущественных споров в России

Проблема причин преступности является центральной в криминологии, поскольку ее решение определяет научное содержание криминологической теории и ее практическую направленность.

По мнению М. Д. Шаргородского, «причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все обстоятельства играют активную роль. Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своими действиями порождают ее существование. Причины конкретного преступления — это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения»¹.

Рассматривая преступность как социальное явление, необходимо уточнить, что в разных ситуациях одно и то же явление может выступать и как причина, и как условие.

Проблема разрешения имущественных и неимущественных споров в России существовала всегда. Волна политических и экономических реформ 90-х годов прошлого века обострила рассматриваемое явление.

* Прокурор отдела по надзору за исполнением законов в экологической сфере, на транспорте и в оборонном комплексе прокуратуры г. Москвы, юрист I класса, соискатель Саратовского юридического института МВД России.

¹ Шаргородский М. Д. Преступность и ее предупреждение. СПб., 1996. С. 30.

Социальная обстановка в России была такова, что простые люди оценивали существующий порядок в обществе как несправедливый. При этом они в своей основной массе не воспринимали религиозные стереотипы сознания и поведения, их семейные связи деградировали, а система авторитетов была утрачена¹. По словам Х. Хеккхаузена, всеобщий социальный кризис привел к тому, что «миллионы людей чувствуют себя ущемленными, а это всегда таит в себе угрозу протестующего поведения, крайней формой которого является преступное»².

По мнению ученых, определенную криминогенную роль сыграло инерционное действие привычек и стереотипов экономического поведения населения, возникших в условиях существовавшей десятилетиями социалистической — фактически ничейной — собственности, в условиях крайне ограниченного гражданского оборота. Как следствие, большинство граждан оказались неподготовленными к активному включению в систему рыночных отношений, что, с одной стороны, обусловило их повышенную виктимность в новой обстановке, а с другой — стимулировало криминальное поведение³.

П. А. Скобликов указывает, что «значительная часть самоуправных действий и прежде, и ныне продиктована стремлением разрешить в свою пользу какой-либо имущественный спор (в частности, взыскать долг), который в силу некоторых причин затруднительно решить согласно установленному законом порядку»⁴.

Безусловно, еще одним серьезным обстоятельством, повлиявшим на увеличение числа самоуправных действий, послужил мировой финансовый кризис 2008 г.

Изучая предпосылки возникновения имущественных споров, П. А. Скобликов опубликовал данные, полученные в 1999—2000 гг. Представителям государственных и частных правоохранительных организаций был задан вопрос: какой способ взыскания легальной задолженности с лица, уклоняющегося от уплаты, дает наибольший эффект? Менее четверти опрошенных указали на обращение в судебные органы. Первые три места распределились следующим образом: более 40,5 % проголосовали за обращение к криминальной крыше; 30,8 % — за обращение к «крыше», которую создают сотрудники правоохранительных органов; 28,8 % — избрали обращение к криминальному авторитету⁵.

Диссертантом в 2010 году проведен опрос различных категорий граждан. На аналогичный вопрос были получены следующие ответы:

23 % — избрали обращение в судебные органы;

5 % — избрали обращение к криминальным структурам;

28,5 % — за обращение к «крыше», которую создают сотрудники правоохранительных органов;

18 % — обращение за помощью к легальным специализированным коммерческим организациям;

25,5% — обращение за помощью к лицам, имеющим отношение к правоохранительным и надзирающим органам.

¹ См.: *Иншаков С. М.* Зарубежная криминология. М., 1997. С. 109—110.

² *Хеккхаузен Х.* Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1. С. 67.

³ См.: *Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 64.

⁴ *Скобликов П. А.* Самоуправство при решении имущественных споров. М., 2000. С. 174.

⁵ См.: *Скобликов П. А.* Имущественные споры и теневая юстиция в постсоветской России. М., 2001. С. 62—63.

Сравнительный анализ приведенных выше опросов показывает, что общественное мнение за прошедшее десятилетие изменилось: количество людей, предпочитающих обратиться к криминальному авторитету, свелось к минимуму, процент людей, предпочитающих обращение к «крыше», которую создают сотрудники правоохранительных органов, незначительно снизился, вместе с тем появились новые решения, которые ранее не рассматривались.

В криминологии традиционно принято выделять по признаку целеполагания общесоциальное (общее) и специальное (специально-криминологическое) предупреждение¹. Это значит, что проблема предупреждения преступности не должна ограничиваться проблематикой деятельности правоохранительных органов, правоприменения и правотворчества, хотя и это очень важно. В нее должна быть включена деятельность всех государственных и общественных институтов, ориентированных на противодействие преступности, на блокирование, устранение (минимизацию) ее причин и условий².

Для сведения к минимуму проявлений самоуправства необходимы общегосударственные меры, направленные на стабилизацию всей экономики. В первую очередь необходимо преодоление экономических и социальных последствий кризиса, сокращение разрыва между обеспеченными слоями и теми, кто живет за чертой бедности. Хорошие результаты достигаются именно последовательной и предсказуемой политикой государства в экономической и социальной сферах.

Вместе с тем необходимы глобальные меры, направленные на вытеснение теневой юстиции, в том числе коррупции в государственных органах, правоохранительной и судебной системах. Необходимо добиться стабильного функционирования институтов власти и управления, за счет этого снизится и уровень конфликтности в обществе, разрешаемый нелегальным путем.

Действительно, имея четкое представление о перспективах судебного разбирательства, потенциальные истцы будут чаще обращаться в суд за защитой своих интересов, что соответственно уменьшит число самоуправных действий и фактов обращения за помощью к криминальным структурам. Одновременно с этим может получить стимул к развитию досудебная форма разрешения спора (переговорные, примирительные процедуры), а потенциальные ответчики в проигрышных ситуациях будут более сговорчивы в добровольном удовлетворении требований своих оппонентов³.

Комплексный подход к решению задач должен включать в себя и внимание законодателя в части устранения недостатков норм гражданского, гражданского процессуального, арбитражного, финансового, уголовного права и других нормативных актов на основе глубокого и всестороннего анализа.

Помимо законодательного регулирования в ряде случаев крайне необходимо разъяснение Пленума Верховного Суда РФ для устранения различного толкования существующих норм права, введение в постановления Пленумов ВС РФ пунктов о разграничении самоуправства и вымогательства, кражи, должностных преступлений, принуждение к совершению сделки или отказу

¹ См.: Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР: вопросы теории. Львов, 1976.

² См.: Герасимов С. И. Проблемы предупреждения преступности // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 69.

³ См.: Биньковский А. П. Уголовно-правовые и криминологические аспекты самоуправства : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 187–188.

от ее совершения и т. п. Это поможет добиться стабильности и единообразия судебной практики, предсказуемости для общества и каждого субъекта правоотношений результата судебного рассмотрения.

Хотя постановления Пленума не разрешают конкретных дел, однако они несут в себе судебное влияние, судебское усмотрение на конкретные действующие нормы, на позицию законодателя по различного рода проблемам регулирования тех или иных общественных отношений.

Как показал анализ зарубежного законодательства (Великобритании, США, Испании, ФРГ), связанного с проблемами преступного самоуправства, уголовная ответственность за данный вид преступлений в буквальном его понимании не содержится в источниках уголовного права тех государств, где достаточно высокими являются уровень благосостояния и правового сознания граждан, состояние законности и правоприменительной практики¹.

А. П. Биньковский отмечает, что традиционным стало невозвращение средств по займам и кредитам, неограниченные возможности обогащения за счет различных финансовых махинаций и сравнительно простых способов их осуществления, а также отсутствие законных механизмов воздействия на получателя кредитных ресурсов в интересах их возврата². Еще в 2003 г. А. П. Биньковским предлагалось на государственном уровне осуществить комплекс мер, направленных на оздоровление кредитно-финансовой сферы, важное место среди которых может сыграть принятие закона «Об информационных банках данных». Это позволило бы правоохранительным органам осуществлять проверку: а) законности происхождения первичного капитала; б) законности проводимых сделок и операций между физическими и юридическими лицами; в) проверку на добросовестность по ранее осуществленным сделкам.

Обращение к зарубежному опыту показывает, что во многих высокоразвитых странах с помощью электронных баз данных предприниматели и менеджеры могут получить интересующую информацию о потенциальных и действительных партнерах. В частности, подписчики таких компаний, как Experian Information Solution и Dun&Branstreet (имеет банк данных более чем на 5 млн фирм), получают широкие возможности для ознакомления с отчетами о деятельности интересующих фирм на всей территории США и других западных стран, включая данные об имущественном и финансовом положении и кредитоспособности клиентов. Такая информация помогает исключить сомнительных подрядчиков или поставщиков из списка потенциальных партнеров. В отчетах о деятельности компаний, предоставляемых провайдером, содержится и «историко-биографический раздел», включающий биографии сотрудников интересующих фирм, перечисляются судебные дела, факты ареста имущества, приводятся данные об объемах задолженностей и т. д.³

Авторы популярной в деловых кругах Запада книги «Мошенничество» приводят перечни более чем двух десятков общедоступных баз данных, которые могут быть использованы для многоаспектной проверки партнеров по бизнесу и иных лиц, способных нанести имущественный ущерб с использованием доверительных отно-

¹ См.: Биньковский А. П. Уголовно-правовые и криминологические аспекты самоуправства. С. 180.

² Там же. С. 182.

³ См.: Демин В. Экономическая разведка и контрразведка: два подхода к одной проблеме // Безопасность, достоверность, информация. 1998. № 5. С. 9–10.

шений и неосведомленных потерпевших. Все это позволяет правильно просчитать перспективы установления и развития отношений с партнерами, снизить предпринимательские риски и минимизировать количество имущественных споров¹.

В 2006 г. был принят Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»², однако его содержание сводится в основном к способам защиты информации.

В настоящее время официальных централизованных баз данных, аналогичных западным, в России нет. В распоряжении правоохранительных органов имеются различные интегрированные базы: «Досье мошенник», «Паспорт центр» и др., а также информационно-справочные учеты (Главный информационно-аналитический центр МВД России, Центр оперативно-розыскной информации ГИАЦ МВД РФ, Информационные центры субъектов Федерации, зональные информационные центры и пр.), в которых ведется сбор, учет и анализ информации, в том числе и оперативного характера, поступающей из соответствующих структур по вопросу привлечения к уголовной и административной ответственности, также осуществляется ведение Реестра дисквалифицированных лиц, формируемого на основании поступивших из судов вступивших в законную силу постановлений (решений) о дисквалификации.

На сайте Федеральной налоговой службы содержится определенная информация о деятельности зарегистрированных юридических лиц. Конечно, в Интернете любой пользователь может найти сайты, на которых на платной основе представлена информация практически по любым интересующим пользователя вопросам.

На компьютерных рынках Москвы и других городов реализуются оптические носители, содержащие различные базы данных. Например, «Криминал», «ГИБДД», «ЕГРЮЛ», «Единая база должников» и др. Здесь же можно приобрести базы данных МВД, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы судебных приставов и пр.

Однако качество и достоверность представленной в Интернете и на рынках информации никем не гарантированы.

Сложившаяся система, действующая на территории западных стран и США, является универсальной. Это проверенный способ разрешения множества проблем, предупреждения возможных спорных ситуаций, дающий гарантированно положительный эффект. Наличие в России множества разрозненных и неполных перечисленных выше баз данных не приносит положительного эффекта, такая разрозненность создает лишь дополнительные проблемы. Необходимо перенимать положительный опыт других стран.

Определенный предупредительный потенциал самоуправства заложен в укреплении отечественной системы страхования. Своевременное возмещение ущерба предпринимателям и иным субъектам обеспечивает выполнение их обязательств перед партнерами по различным сделкам и неординарным ситуациям (например, страхование гражданской ответственности при дорожно-транспортном происшествии). Это предотвращает имущественные споры и конфликты³.

¹ См.: *Альбрехт С., Венц Дж., Уильямс Т.* Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса : пер. с англ. СПб., 1995. С. 263.

² Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

³ См.: *Скобликов П. А.* Предупреждение криминального разрешения имущественных споров // Преступность в России и проблемы борьбы с ней / под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 78–79.

Наряду с работой по выявлению лиц, склонных к совершению преступлений, изучение личности преступника и их связей правоохрнительным и иным органам необходимо устанавливать круг возможных потерпевших, так как проблема повышенной виктимности потерпевших от самоуправства актуальна.

Именно поэтому сегодня одной из приоритетных задач является повышение правовой культуры, правового сознания граждан. В этой связи большое внимание должно быть уделено использованию возможностей средств массовой информации. Здесь большое профилактическое значение играет правовое просвещение, обучение, воспитание, доведение информации о правомерных способах защиты, способах действий преступников, мерах по противодействию и т. д.

Имея цель снизить уровень «информационного голода», российские СМИ не всегда заботятся о формировании позитивных ценностных ориентаций и соответствующего мировоззрения граждан. Так, проведенный П. А. Скобликовым анализ динамики публикаций в СМИ в 1991–1999 гг. о способах разрешения долговых отношений убедительно показывает, что количество публикаций, в которых освещаются способы «выбивания» (выколачивания) долгов, значительно превышает число публикаций, освещающих проблему законного взыскания (истребования) долга¹. За последнее десятилетие данная ситуация начала меняться в лучшую сторону, например на каналах центрального телевидения появились такие программы, как «Час суда» и т. п. Однако публикации в газетах и выпуски новостей на центральных каналах освещать проблему законного взыскания долгов больше не стали.

Между тем хорошо известно, что самоуправство относится к категории «управляемых» преступлений, в их статистическом отражении, как в зеркале, видна активность или, напротив, пассивность правоохрнительных органов².

¹ См.: *Скобликов П. А.* Имущественные споры и криминал в современной России. М., 2001. С. 72–73.

² См.: *Карпец И. И.* Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 376–377.